

изначальность, прирожденность и неотчуждаемость;
объективный характер, независимость от воли гражданина;
содержание и объем, одинаковые для всех людей (граждан);
принадлежность каждому человеку либо каждому гражданину;
верховенство над производными правами и свободами;
значимость для человека и общества в целом;
непосредственное действие;
действие на всей территории государства.

Право человека на свободное выражение мнения, определяемое естественным правом, может быть отнесено и к праву гражданина, поскольку оно обусловлено принадлежностью человека к государству и им же устанавливается.

Согласно исследуемым подходам к пониманию правового термина «свобода мнений, убеждений и их свободного выражения» он имеет свою структуру, в которой можно выделить элементы: свобода мысли, понятий и суждений; вербальное выражение мнений и убеждений (гласность); вероятностный характер мнения; высшая степень уверенности в убеждении; возможность ограничения распространения свободы мнений и убеждений.

Права и свободы человека являются сложно структурными, и в соответствии с этим принято осуществлять их классификацию по различным критериям. В системе прав и свобод личности в сети Интернет категория свободы выражения мнений и убеждений занимает особое место и имеет ряд особых характеристик: основной характер – раскрывает естественное состояние свободы человека; неотъемлемость – присуща всем людям от рождения; универсальность – независимость от политических, экономических или культурных систем; взаимосвязанность и взаимозависимость с другими правами и свободами – прогресс и степень реализации одного права способствует прогрессу в реализации других прав человека; неделимость – прогресс в реализации одного права не может осуществляться в ущерб реализации другого права; всесторонность – осуществление в рамках конституционного, гражданского, гражданско-процессуального, уголовного, административного, семейного и хозяйственного права; социальная направленность – пронизывает все сферы жизни общества.

Так, можно с уверенностью утверждать, что исследуемая категория по целевому назначению относится к правам и свободам человека и гражданина, предназначенным для пользования определенными благами как в личных, так и в общественных целях, защищает такую базовую

человеческую потребность, как естественное право, обеспечивает выражение свободной воли граждан в деятельности на благо государства и является одним из основных элементов существования демократии.

УДК 347.98

Н.Ю. Богомяков

ОБЖАЛОВАНИЕ (ОПРОТЕСТОВАНИЕ) СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Согласно ст. 115 Конституции Республики Беларусь стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений. В связи с этим пересмотр в порядке надзора представляет собой важную стадию, без которой гражданский и хозяйственный процесс не может осуществляться в соответствии с конституционными и отраслевыми принципами судопроизводства.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора – самостоятельная стадия гражданского и хозяйственного судопроизводства, призванная обнаружить допущенные ошибки, обеспечить правильное разрешение дел, единообразное применение законодательства судами. Проверка вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора является дополнительной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Вместе с тем в настоящее время надзорное производство является дискуссионным институтом процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 297 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) судебные постановления должны быть законными и обоснованными. В гл. 32 ГПК «Производство дел в апелляционном порядке» законодатель четко разграничивает понятия и критерии необоснованности (ч. 1 ст. 424 ГПК) и незаконности судебных решений (неприменение или неправильное применение судом подлежащих применению норм материального (ч. 2 ст. 424 ГПК) либо процессуального права (ч. 3 ст. 424 ГПК).

Согласно ч. 3 ст. 436 ГПК основаниями к принесению протеста в порядке надзора на судебные постановления являются существенные нарушения норм материального и процессуального права. Таким образом, исходя из содержания данной нормы, возможность подачи надзорной жалобы ограничена только критерием незаконности судебного

решения. Вместе с тем представляется неправомерным оставлять без внимания решение, если нижестоящим судом не учтены все факты, входящие в предмет доказывания по делу, если факты, положенные судом в основу решения, не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами, если изложенные в решении выводы суда не соответствуют установленным фактам.

С целью устранения данного пробела в нормах ГПК в ч. 1 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 3 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» закреплено, что должностное лицо, наделенное правом принесения протеста, может истребовать дело для проверки в порядке надзора при наличии в жалобе заслуживающих внимания доводов о существенных нарушениях материального, процессуального законодательства, а также о необоснованности судебных постановлений.

Следует отметить, что согласно ст. 424 ГПК необоснованность судебного постановления является самостоятельным основанием для его отмены наряду с незаконностью. Аналогичная ситуация имеет место и в хозяйственном судопроизводстве.

Следуя необходимости полноты правового регулирования надзорного производства, логичного и системного построения норм кодексов как основных требований нормотворческой техники, а также обеспечения наиболее полной реализации гражданами и организациями конституционного права на обжалование судебных постановлений, считаем необходимым закрепить данное нарушение в действиях суда в качестве дополнительного основания к принесению протеста в порядке надзора в ГПК и ХПК.

УДК 347.9

О.В. Бодакова

РОБОТИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Внедрение информационных технологий, роботизация, искусственный интеллект и телекоммуникации являются характерными чертами XXI века. Дальнейшее развитие робототехники, информационного общества и электронного государства обозначено в качестве Приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной

деятельности на 2021–2025 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156.

Все чаще государства используют возможности искусственного интеллекта в цивилистическом процессе для его упорядочения и систематизации, повышения эффективности судебной системы и разгрузки судов, обеспечения широкого доступа населения к правосудию.

В настоящее время в некоторых странах искусственный интеллект используется в качестве помощника судьи, а также в качестве технологии, полностью его заменяющей. Например, по делам приказного производства в Российской Федерации в рамках пилотного проекта компьютерная программа готовит судебные документы и проверяет реквизиты. В Казахстане искусственный интеллект сам выносит решение, в то время как судья лишь подписывает его. В Нидерландах «цифровой судья» принимает решение, а задачей судьи-человека является его проверка при наличии возражений сторон.

Для Беларуси использование технологий, основанных на искусственном интеллекте, также актуально. Уже сегодня в нашей стране в гражданском и хозяйственном судопроизводстве функционируют сервисы «Электронное правосудие», АИС СОЮ, который включает в себя «Общее делопроизводство», «Управление кадрами», «Почтовое взаимодействие», «Прикладное администрирование» и иные. Так, при помощи сервиса «Электронное правосудие» зарегистрированный пользователь имеет возможность посредством Интернет-портала дистанционно обращаться в экономические суды. А при вынесении каких-либо судебных документов по делу в личный кабинет пользователя приходят их копии.

Говоря не просто о внедрении искусственного интеллекта на определенных этапах судопроизводства, а о роботизации правосудия в целом, стоит отметить, что это позволило бы существенно сократить расходы государства, поскольку искусственный интеллект не нуждается в отдыхе, заработной плате или различного рода поощрениях. Затраты ограничивались бы только материально-техническим обеспечением роботов.

Принцип независимости судей (ст. 11 ГПК и ст. 12 ХПК) и принцип равенства перед законом и судом (ст. 12 ГПК и ст. 15 ХПК) будут соблюдаться в полной мере. Искусственный интеллект лишен чувств, эмоций и предубеждений относительно личностей участников по делу, а значит субъективизм с его стороны исключается. Он будет строго следовать закону, его решения будут действительно беспристрастными, что обусловит исключение из процессуальных кодексов института отвода судей.